

Глава 303: «Бородач» - это Хэ Санланг (1)

Пока мужчины спорили, от входа в пещеру раздался звук шагов.

Когда Сяо Хунью заметил, что глаза Чанди стали серьезными, он быстро ударил голову рукой, как будто он только что вспомнил. «Правильно, брат, я забыл тебе сказать! Частные солдаты вашей семьи пришли с нами. Должно быть, они сейчас подойдут».

Сразу после того, как он закончил говорить, группа людей вошла в пещеру. Впереди был Мо Ченгги.

Как только Мо Ченгги увидел Хэ Санланга, он взволнованно подбежал к своему молодому хозяину. Он встал перед другими частными солдатами и поклонился Хэ Чанди. «Третий Молодой Мастер, этот старый слуга рад, что вы здоровы».

Возможно, из-за различий в их статусе не было следов надменности и презрения, которые Мо Ченгги демонстрировал перед Чу Лянь. Эти старые солдаты, которые следовали за старым графом Цзин'ань в бою, были по-настоящему верны и заботились о хозяевах-мужчинах семьи Хэ.

Стоя за остальными, всего в нескольких метрах, Чу Лянь впала в шоковое состояние.

Ее миндалевидные глаза широко раскрылись, а ее слегка розовые губы раскрылись в выражении недоумения. В ее голове раздалось одна фраза: «Борода - это Хэ Санланг!»

Как это могло случиться!

Ее глаза бессознательно устремились на Чанди, сердце заколотилось в ее груди. Было ли это из-за шквала эмоций, которые она испытывала сейчас при осознании истины, или постоянное напряжение и нервозность в ее сердце с тех пор, как ее преследовали тухуны, Чу Лянь знала одно.

В тот момент, когда она вспомнила все глупые вещи, которые она сделала перед Хэ Санлангом, когда держала его за незнакомца, она действительно хотела умереть.

Когда ее мысли стали метаться у нее в голове, она не смогла сдержаться и взглянула на Хэ Санланга. Это... этот парень знал правду все это время и на самом деле дразнил ее нарочно, просто чтобы посмотреть, как она обманывает себя. Как... совершенно бесстыдно!

Лицо Чу Лянь покраснело, а ее грудь вздымалась от каждого вздоха. Однако она не могла раскрыть правду перед этими людьми, поэтому она могла только терпеть свое разочарование.

Хэ Чанди кивнул и спокойно ответил: «Я в порядке, но война в Лянчжоу продолжается. Мы должны быстро возвратиться.»

Сяо Хунью также стал серьезным. Он улыбнулся и кивнул Чу Лянь, прежде чем вывести людей из пещеры и приказать кому-то привести лошадь Чанди.

Только тогда Хэ Санланг повернулся, чтобы посмотреть на Чу Лянь и заметил ее разочарованное выражение.

Чу Лянь знала, что она виновата в том, что была слепа и не узнала его, поэтому она почувствовала себя слишком смущенной, чтобы заговорить первой.

Вместо этого, когда она встретила его холодный взгляд, Чу Лянь виновато посмотрела ему в глаза. Хэ Санланг стоял на ветру, заложив руки за спину. Он продолжал смотреть на нее, пока она не почувствовала, как по ее коже поднимаются мурашки. Наконец он подошел к ней.

«Насколько впечатляюще, моя жена. Вы даже не узнали своего мужа? Теперь вы должны открыть глаза получше и хорошо посмотреть. В противном случае, вы можете даже принять незнакомца за своего мужа в следующий раз и нацепить мне на голову рога!»

Санланг не стал дожидаться, когда светлый взгляд Чу Лянь снова повернется к нему. Он подвел ее ко входу и вывел из пещеры.

Чу Лянь была очень зла, но не могла ссориться с мужем перед множеством людей. Это было бы плохо для их репутации.

Таким образом, самое большее, что она могла сделать, это взглянуть на Хэ Санланга, молча оставаясь в его объятиях.

Конечно, Хэ Чанди почувствовал, что в глазах Чу Лянь чувствуется обида и жажда убийства.

Он холодно посмотрел на нее и сказал: «Если вам нравится так много смотреть на меня, я позволю вам делать это, когда мы вернемся в Лянчжоу!»

Чу Лянь стиснула зубы и начала внутренне негодовать. Кому он нужен, чтобы смотреть на него? Только этот сумасшедший Хэ Санланг мог сказать что-то подобное прямо в лицо человеку!

Когда Сяо Хунью увидел, что Хэ Чанди вывел Чу Лянь из пещеры, озорной взгляд озарил его глаза. «Брат Хэ, позаботься о сестре в законе!» Он указал на красивую лошадь поблизости. Она была черной, за исключением белого хвоста и копыт. Сяо Хунью объяснил: «Брат Хэ, мы нашли вашу лошадь, но на ее теле есть немало ран. Раны, вероятно, были сделаны этими проклятыми тухунами. Вы не можете ехать на ней, так что вы и сестра в законе можете взять мою лошадь

вместо этого. Я поеду с Чжао Лянем.»

Санланг посмотрел на своего любимого коня и кивнул.

Чу Лянь с любопытством посмотрела на красивого черного коня. Он казался довольно умным. Когда он заметил, что его хозяин, Хэ Чанди, смотрит на него, он даже прискакал к нему и кокетливо моргнул своими большими глазами.

Когда глаза Чу Лянь последовали за кривой гладкой спиной лошади, она заметила, что на боках лошади и ее спине были раны, которые уже начали заживать. В ее голове появилось небольшое подозрение. Если она не ошибалась, эти раны не были сделаны тухунами - вместо этого их, скорее всего, сделал сам Чанди, чтобы быстрее гнать своего коня, преследуя ее безумную лошадь...

Таким образом, Чу Лянь оглядела эту лошадь.

Хэ Санланг лично помог Чу Лянь сесть на лошадь Сяо Хунью, а затем прыгнул и сел на лошадь вслед за ней. Когда Чжао Лян увидел, что капитан был только в доспехах и что плащ на жене капитана был грязен, он снял свой плащ и передал его Сан-Санлангу.

Санланг сделал паузу, а затем взял плащ. Он посмотрел на хрупкую женщину перед собой. Некоторое время он колебался, но, наконец, он завернул темный плащ вокруг Чу Лянь и убедился, что она полностью закутана.

Когда Чу Лянь почувствовала тепло, вернувшееся к ней, она опустила глаза и заметила толстый плащ на своем теле. Она собиралась поблагодарить его, но ее перебил Хэ Санланг. Он понизил голос и сказал: «Вы не должны благодарить меня. Я просто не хочу, чтобы вы простудились и стали для меня обузой!»

Это одно предложение убило всю благодарность в сердце Чу Лянь наповал.

Чу Лянь решила закрыть рот и перестать беспокоиться о том, что делает ее сумасшедший муж!

<http://tl.rulate.ru/book/8877/296907>